

11. Зарецкая С. Л. Международная составляющая современного высшего образования // Глобализация и образование. – М., 2001. – С. 27.
12. Глобализация и образование. – М., 2001. – С.15.
13. Рейман Л. Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. – 2001. - №3. – С.5.
14. Уханов В. А. Человек в информационно-техническом мире. – Хабаровск. 1999. – С.14 – 15.
15. Масуда Е. Информационное общество как информационное общество. – М., 1997. – С.233.

Мысык И.Г. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Южноукраинского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского

УДК: 115+401

РЕСУРСЫ КОГНИТИВИЗМА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ

В статье дана характеристика когнитивного подхода в общенаучном и лингвистическом исследовательском пространстве. Обозначены возможности применения методов когнитивной лингвистики в границах проблем лингвистического времени.

У статті дана характеристика когнітивного підходу в загальнонауковому і лінгвістичному дослідницькому просторі. Позначені можливості застосування методів когнітивної лінгвістики у межах проблем лінгвістичного часу.

In the article the characteristic of cognitive approach in general scientific and linguistic studies is given. The possibilities of applying the methods of cognitive linguistics in the range of the problems of the linguistic time are designated

Понять высказывание, усвоить информацию — привычные установки познания. Однако внутренние механизмы обработки того, что становится знанием, скрыты. Современный когнитивный подход, направленный на изучение ментальных структур репрезентации информации, позволил вести междисциплинарные исследования, открывающие перспективы «человеко-ориентированного» видения познавательных процессов. Цель данной статьи — представить сферу интересов когнитивной лингвистики и выявить ее методологические ресурсы в контексте исследования проблем лингвистического времени. Задачи: обозначить общекогнитивную область исследований, затем показать специфику когнитивной проблематики в лингвистике и возможности исследования в ее границах проблем лингвистического времени.

Когнитивизм в широком смысле как общенаучный подход (решение традиционных специальнонаучных и междисциплинарных проблем методами, учитывающими когнитивные аспекты, в которые включаются процессы восприятия, мышления, познания, понимания и объяснения) объединяет философские, психологические, лингвистические, антропологические, литературоведческие, социологические, нейрофизиологические исследования, а также исследования в области искусственного интеллекта и др. Когнитивные изыскания разноплановы и направлены на изучение процессов переработки информации, систем, обеспечивающих когнитивную деятельность, механизмов формирования значения, связанных с познавательной деятельностью человека, а также на анализ собственно сознания в ракурсе ментальных механизмов. При этом каждая когнитивная наука разрабатывает свою, частную тематику. Бурное развитие когнитивного знания начинается в 50-е г. прошлого столетия, когда интересы ученых сконцентрировались на проблемах приобретения, преобразования, представления и воспроизводства информации. В 1960 г. американские профессора Дж. Бруннер и Дж. Миллер организуют в Гарвардском университете первый центр когнитивных исследований.

Развитие кибернетики, теории связи, теории информации обусловило создание общей когнитивной методологии, используемой в различных предметных контекстах. Методология когнитивных наук опирается на информационный подход, связанный, как известно, с разработками в

области искусственного интеллекта, построением когнитивных моделей процесса познания и, с (популярной в прошлом, но устаревшей на сегодня) так называемой компьютерной метафорой. Компьютерная метафора — это, во-первых, «понимание человеческих когнитивных механизмов как устроенных аналогично компьютеру: устройства ввода и вывода, память, процессор — как независимые друг от друга «устройства», функционирующие в системе (hard-ware — модель)» [1:86]. Во-вторых, это «понимание функционирования человеческого мозга как устройства, работающего по определенным программам, аналогичным компьютерному программному обеспечению (soft-ware — модель)» [Там же]. Под когнитивными моделями понимают эвристические построения как синтез эмпирических данных и теоретических представлений о предмете исследования. Когнитивные модели как служебные абстрактные идеи основаны на логике умозаключений и используются для эффективной репрезентации наблюдаемого. Предполагается, что процесс обработки входной информации включает ряд уникальных операций, осуществляемых поэтапно в определенных гипотетических единицах. Результатом данных операций (восприятия, кодирования информации, воспроизведения информации из памяти, формирования понятий, суждения и формирования высказывания) является реакция на событие. На каждый последующий этап поступает информация от предыдущего этапа, и затем над ней выполняются свойственные для данного этапа операции. Условно стартовой в последовательности операций считается позиция поступления внешних стимулов. Эти стимулы преобразуются в значимые символы («внутренние репрезентации»). Внутренняя репрезентация в сочетании с другой контекстуальной информацией дает основу для реакции на событие. Важнейшими в когнитивных науках являются вопросы о своеобразии этапов обработки информации и том, в каком виде информация представлена в уме человека. Когнитивные модели создаются человеком как метафоры, продукт мысли, который (в чем убеждены некоторые исследователи) может концептуально отражать реальность с целью познания [11].

К особенностям когнитивных моделей ученые относят отсутствие структурной жесткости, так как их предназначение не онтологического характера, а репрезентативного, модель должна не столько описывать, сколько работать. Например, «модель семантических сетей далека от представления о том, что в человеческом мозге информация «разложена по полочкам» именно таким образом, строго логически, однако данная модель позволила создать эффективно работающему по сетевому принципу систему компьютерной памяти» [1:87].

Когнитивные модели построены на метафорах и аналогиях (каталоговая модель памяти), могут иметь вид условной схемы-алгоритма процессов обработки информации с указанием самых общих черт взаимосвязи. Они доступны, понятны и неискушенным пользователям, и специалистам.

Например, модель переработки информации представляет пять этапов «последовательной активизации когнитивных процессов в ходе извлечения смысла из воспринимаемых стимулов среды» [1:88]. Это приобретение информации (поступление необработанных данных) — распознавание информации (осознание факта восприятия, сопоставление с ресурсами хранимой в памяти известной информации, первичная смысловая обработка) — репрезентирование информации (структурирование, кодирование) — хранение информации (образное/вербальное) — воспроизведение информации (получение доступа в нужный момент времени) [1:88,89].

К общим принципам когнитивных наук относятся:

- 1) репрезентация знаний как центральное понятие (а именно приобретение, преобразование, представление, хранение, воспроизведение информации);
- 2) моделирование как познавательный механизм (конструирование контекстуально значимых структур);
- 3) использование метафор в моделировании (для достижения эффекта доступности);
- 4) исследование объектов с точки зрения их структуры (репрезентации, конструкты, фреймы, скрипты, сценарии, карты);
- 5) исследование взаимодействия человека с реальностью с точки зрения экологической адекватности (значимость обратных связей);
- 6) понимание «человеческого фактора» как познавательной и активно адаптирующейся к среде открытой системы (межсистемные взаимодействия);
- 6) понимание истинности знания как его адаптивной (эвристической) полезности (перспективность в историко-культурном и практическом ракурсе);
- 7) привлечение междисциплинарных ресурсов (корректное расширение поля исследований);
- 8) информационный подход как ведущая методология [1:97-99].

В широкий спектр исследований человека в когнитивном ракурсе органично входит наука о языке. Ученые заметили, что информация, используемая при распознавании, понимании текста, основана не исключительно на знании языка. Она органично включает социокультурный контекст. Лингвистические когнитивные исследования свидетельствовали о том, что за знаками присутствует как особая когнитивная сфера, так и область экстралингвистических знаний.

Т.А. Ван Дейк называет такие «каналы» информации, необходимой идентификации речевых актов: «А. Свойства грамматической структуры высказывания (заданные грамматическими правилами); В. Паралингвистические характеристики, такие, как темп речи, ударение, интонация, высота тона и т.д., с одной стороны, и жесты, мимика, движение тела и т.д. — с другой; С. Наблюдение/восприятие коммуникативной ситуации (присутствие и свойства находящихся в поле зрения объектов, людей и т. д.); D. Хранящиеся в памяти знания/мнения о говорящем и его свойствах, а также информация о других особенностях данной коммуникативной ситуации; E. В частности, знания/мнения относительно характера происходящего взаимодействия и о структуре предшествующих коммуникативных ситуаций; F. Знания/мнения, полученные из предыдущих речевых актов, то есть из предшествующего дискурса, как на микро- (или локальном), так и на макро- (или глобальном) уровнях; G. Знания общего характера (прежде всего конвенциональные) о (взаимо)действии, о правилах, главным образом прагматических; H. Другие разновидности имеющих общий характер знаний о мире (фреймы)» [2:15].

Под когнитивизмом в лингвистике понимают ориентацию на исследование мыслительных процессов (человеческой когниции) в их языковой представленности. Практически с помощью этого подхода можно объяснить общее в использовании языковых средств коммуникантами в зависимости от индивидуально-психологических и социокультурных характеристик, типа интеракции, особенностей коммуникативных ситуаций, степени владения ими данным языком. Такой подход позволяет глубоко исследовать процессы восприятия и концептуализации человеком действительности, механизмы формирования смысла, когда традиционные познавательные процедуры не «срабатывают». В соответствии с логикой познавательной деятельности в когнитивной сфере выделяются уровни, являющиеся результатом интеграции внешнего воздействия и внутренней активности субъекта: перцептивный (ощущений), репрезентативный (восприятий, представлений) и логический (понятий). В когнитивистике (когнитивной лингвистике) исследовательский акцент ставится на ментальных репрезентациях, представлениях, которые порождают деятельность, протекающую при активном участии языка. Если когнитивизм рассматривать в качестве самостоятельной научной парадигмы, то следует очертить специфику поставленных в ней проблем и способов их решения. Многие современные теоретические аспекты когнитивизма представлены в работах А.П.Бабушкина, Н.Н.Болдырева, Г.А.Волохина, В.А.Масловой, М.Л.Макарова, Е.С.Кубряковой, З.Д.Поповой, Е.А.Селивановой, Ю.С.Степанова, И.А.Стернина, В.Н.Телия и других ученых. Можно отметить общее в подходе к языковым явлениям в исследованиях самых разных специалистов. Язык рассматривается как когнитивная деятельность, а когнитивные процессы сознания — через язык. К важнейшим исследовательским принципам когнитивизма исследователи относят антропоцентризм, экспансионизм, ментализм, которые также являются общими методологическими принципами современного языкознания наряду с экспланаторностью (интегративный принцип описания объекта, проникновение в язык с позиции «поворота к языковой личности») и функционализмом (язык в употреблении, действии) [5:207-226]. Антропоцентризм (в оппозиции системоцентристской традиции) заявлен как человеческий фактор (см. серию «Роль человеческого фактора в языке») [12] и выражается в акцентуации человекомерной проблематики (языковое поведение, языковая личность, языковая картина мира и пр.). Для когнитивной лингвистики эти проблемы значимы в ракурсе «когнитивных установок» и «концептуальных схем». Принцип экспансионизма (в оппозиции редукционизму) определяется как адекватное внедрение в лингвистическую отрасль знаний других наук, без чего трудно представить становление новейших теорий. Экспансионизм в лингвистике имеет двунаправленный характер и увеличивает экспланаторные возможности как лингвистики, так и другой отрасли знания. «С одной стороны, возникают и развиваются маргинальные отрасли языкознания (компьютерная, антропологическая, социальная, этническая и др. лингвистики). С другой стороны, для исследования языковых явлений и продуктов речевой деятельности используются данные других наук» [9:34] (логика, семиотика, психология, культурология, этнология, история и др.). Изучение языковых объектов в тесной связи с внелингвистическими реалиями называлось ранее металингвистическим (М.М. Бахтин), паралингвистическим или экстралингвистическим и считалось некорректным, но постепенно было реабилитировано с точки зрения современной исследовательской установки на признание важным того, что стоит за текстом как фрагментом действительности.

Принцип ментализма актуален в связи с современными информационно-техногенными достижениями человечества и наиболее адекватен целям когнитивистики, так как представляет стратегию исследования ментально-репрезентационных свойств языка.

Как отмечают некоторые исследователи, когнитивная лингвистика акцентирует внимание на языке как механизме презентации знаний, переработки информации (когниций) и в тенденции допускает даже полное отвлечение от внешних референций [14:28].

За понятием когниция можно обнаружить самые разнообразные позиции авторов, зависящие от стратегий исследования. Когниция, по мнению известного российского лингвиста В.З.Демьянкова, – это «разновидности мыслительных операций, обслуживающих и сопровождающих восприятие (в частности, обработку) и продуцирование как знаний, так и языковых выражений для этих знаний» [3:5]. Познание и когниция не являются синонимами. В философии И.Канта познание включает в себя когницию как «предзнание». Познание (Erkenntnis) опирается на понятия как логически обработанные концепты. Именно поэтому познание Кант характеризует не как интуитивный процесс, а как рассудочный. «Когниция интуитивна и лежит вне логической, рассудочной «обработки данных», а познание (Erkenntnis) дискурсивно. Познание в широком смысле слова складывается из двух компонентов: познания интуитивного, или когниции, и познания рассудочного, или познания в узком смысле слова. Таким образом, когниция и концепт лежат в сфере интуитивного «предпознания», а познание (в узком смысле) и понятие – в сфере рассудочной, или «дискурсивной»... Языковая когниция – не (рассудочное) мышление, а то, что (иногда неосознанно) «имеют в виду» (по-английски – meaning)» [Там же:6 -7]. Об употреблении концепта и понятия в разных интеллектуальных культурах этим же автором написана убедительная статья [4]. В ней указана линия разграничения: «понятия – то, о чем люди договариваются, их люди конструируют для того, чтобы “иметь общий язык” при обсуждении проблем; концепты же существуют сами по себе, их люди реконструируют с той или иной степенью (не)уверенности. Иногда референты у терминов концепт и понятие совпадают».

Специфика когнитивного подхода к изучению языковых объектов проявляется еще и в том, что для их объяснения привлекаются внеязыковые ресурсы умозрительного характера, это, например, «ментальные модели» П.Н.Джонсона-Лэарда, «схемы» (Д.Ремелхарт), «фреймы» (М.Минский, Т.А. ван Дейк и Ч.Кинч), «сценарии» (Р.Шенк, Р.Абельсон; А.Вежбицкая), «сцены» (Ч.Филлмор) и др. Фрейм (М.Минский) — мыслительная категория, единица памяти, особым образом организованная структура представления знаний о том или ином явлении. Представления образуют в сознании концептуальные блоки, определяющие восприятие и членение окружающего мира. Фрейм — это минимальная структурированная информация, лежащая в основе языковой картины мира. Языковую картину мира часто сравнивают с некоей сеткой, влияющей на восприятие ситуаций через призму языка и опыта. Человек извлекает из памяти соответствующий ситуации фрейм, корректирует детали и моделирует поведение и выбор вербальных/невербальных алгоритмов деятельности, культурно, социально, этнически и пр. окрашенных. Для когнитивных исследований важным является понимание того, как происходит структурирование знания, функционирование понятийных блоков в языковом сознании. Процесс концептуализации связывается с ассоциативно-вербальными сетями, слотами, набор которых формирует в сознании человека фрейм-структуру. При восприятии слова в сознании слушающего возникают ассоциации, которые помогают ему извлечь из памяти знания о типизированном объекте или стереотипной ситуации. Фреймы обеспечивают условия понимания, актуализации культурно-языкового опыта коммуниканта (эксплицитно выраженную информацию, пресуппозиции, импликация, фоновые знания) в определенном контексте. Фреймы представляют «когнитивную структуру в феномено-логическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных и гипотетических объектов» [7:119]. Фрагмент действительности «может быть рассмотрен под разными углами зрения, в результате чего определенные объекты могут приобрести большую значимость, в то время как другие окажутся в тени или станут вовсе невидимыми. Человеческий мозг устроен таким образом, что он автоматически достраивает те объекты, которые представлены во фрейме только частично или намечены пунктирно. В связи с тем, что достраивание это происходит на основе нашего предшествующего культурного опыта, привносимая информация не всегда достоверна и нередко подвержена воздействию субъективных восприятий, в результате чего целое в сознании разных культурно-языковых личностей может различаться» [6:125].

В качестве примера, близкого проблеме лингвистического времени, можно привести асимметрию восприятия и переживания темпоральных ситуаций в разных культурных традициях. При столкновении разных фреймов (полихронической и монохронической культур — Э.Т.Холл) восприятие времени может стать источником непонимания. Для представителя монохронической культуры ресурс времени ограничен, оно должно быть использовано эффективно. Время — ценность

объективная и этически обозначенная как пунктуальность, верность расписаниям и графикам. Каждое действие «записывается» в определенный отрезок времени. С точки зрения Холла, монокронная (западная) традиция не обусловлена природными, биологическими ритмами человека. Для полихронической модели характерно стремление успеть сделать много дел в единицу времени, не согласовывая ритм с расписанием.

Можно согласиться с О.А.Леонтович, что в разных культурах присутствуют элементы как монокронного, так и полихронного времени, различаясь по удельному весу того и другого типа. Следует учитывать сложный характер взаимоотношений различных аспектов [6:128], закрепленных и выраженных с помощью средств лингвистического времени. Время объективировано в единицах исчисления (секунды, минуты, часы) для того, чтобы контролировать то, что не поддается привычным манипуляциям с предметами. Однако язык фиксирует установку сознания на чувственный компонент постижения времени: его выигрывают и тратят, находят и теряют, тянут и не замечают, имеют, проводят, продлевают, ждут, сожалеют и т.д. Загадкой остается природа отражения (конструирования?) и кодирования языком реальности времени, в котором преломляется личное и культурное прошлое, настоящее, будущее.

Более динамичной когнитивной структурой является скрипт, который представляет сценарные «заготовки» стереотипных ситуаций, привычных для носителей данной культуры. «Сценарии диктуют поведение людей или интерпретацию поведения других лиц в определенной коммуникативной ситуации. С одной стороны, наличие сценариев упрощает людям жизнь, предписывая им поведение в конкретных условиях общения и сводя к минимуму необходимость делать собственный выбор. С другой стороны, в межкультурных ситуациях существование культурно обусловленных скриптов ставит иностранца в сложное положение по сравнению с носителями культуры [6:126].

Комбинация фреймов и скриптов объединяется в сцену, которая группирует «действия и состояния, относящиеся к единой цели и единой обстановке» [13:42]. Понятно, что сцена наделяется темпоральными характеристиками. Пространственно-временная смежность объектов и событий является фактором «сценической» достоверности.

Для исследования проблем лингвистического времени в рамках когнитивного подхода наиболее адекватным представляется обращение к понятию мыслительного образа — «концепта». Ученые фиксируют виды концептов, которые представляют разные уровни мыслительной абстракции и активно задействованы в ментальном и прагматическом поле человеческого существования. Обобщенные чувственно-наглядные образы предметов или явлений, которые наполняют смыслом лексические единицы конкретной семантики — это концепты-представления. Концепт гештальт — это глубинная единица языка, носитель разных смыслов. Гештальт является промежуточным звеном между реальностью и понятием, объединяет чувственный и рациональный компоненты, соотносится с абстрактной лексикой. Теория языковых гештальтов была выдвинута Дж.Лакоффом. В теории гештальтов различают формы перцептуальной организации: фон (основа) и фигуру (четкая часть). Концепт-понятие — третья разновидность. Это мысль о наиболее существенных признаках предмета или явления. Исследователи отмечают, что фрейм можно рассматривать как способ организации различных типов концептов, отличающихся по уровням сложности. В ряде работ наблюдается пересечение объемов понятий фрейма и концепта. На этом мы останавливаться подробно не будем. Заслуживает внимания когнитивная интерпретация, согласно которой фрейм рассматривается не как тип концепта, а как форма его ментального представления.

Концепты, которые называют квантами знания, интерпретаторами смыслов, гибки и подвижны, быстро воспринимают изменения социокультурного контекста. Концепт «обладает эмотивностью, коннотациями, аксиологичен по своей природе, имеет «имя»/ «имена» в языке. Предметом поисков в когнитивной лингвистике являются наиболее существенные для построения всей концептуальной системы концепты: те, которые организуют само концептуальное пространство и выступают как главные рубрики его членения. К таким концептам относится время...» [8:39].

Методы исследования концепта разнообразны (фреймовая семантика, теория метафоры и метонимии, теория профилирования, теория сценариев, теория гештальтов, теория вертикальных синтаксических полей, концептуального анализа, теория вертикального контекста и пр.) Вот один из вариантов, основанный на выделении ядра (словарного значения) и периферии (коннотации, ассоциации) концепта (Р.М.Фрумкина).

Для установления смыслового объема концепта рекомендуется: 1) определить референтную ситуацию; 2) обнаружить словарную, энциклопедическую дефиниции, отражающие место концепта в

языковой картине мира; 3) этимологический анализ; 4) привлечь разнообразные контексты: художественные, научные и пр.; 5) полученные результаты нужно сопоставить с анализом ассоциативных связей ключевой лексемы (ядра концепта), например, анализируя концепт «время», устанавливаем его тесную связь с концептом «будущее»; 6) сравнить интерпретации концепта в невербальных контекстах (музыка, живопись) [8:45,46].

Таким образом, благодаря ресурсам когнитивной лингвистики, а именно выработанным в русле когнитивного подхода методам исследования концептов неоднородной структурной организации, репрезентирующих разные форматы знания, – знания разных уровней абстракции: концептов-представлений, гештальтов, концепт-схем, понятий, фреймов, скриптов и т.д., — возможно изучение времени как концепта в его языковой проекции, как опредмеченного в формах лингвистического времени многомерного культурно-значимого социопсихического образования. Кроме того, когнитивный подход позволяет учитывать многообразие функционально-прагматических и функционально-семантических средств, используемых в общении.

Концептологическое осмысление времени включает в себя выявление особенностей культурно-языковой интериоризации универсальных ориентиров бытия. Существуют определенные тенденции большей или меньшей востребованности (иногда отсутствия) тех или иных категорий грамматической системы языка, которые сложно объяснить, не выходя за рамки лингвистики. Думается, что когнитивный подход, моделирование концепта времени поможет ответить на многие вопросы, касающиеся лингвистического времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию.-М.: КомКнига, 2005.-184 с.
2. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация.- М.:Прогресс,1989.-312 с.
3. Демьянков В.З. Когниция и понимание текста //Вопросы когнитивной лингвистики. М.: Институт языкознания; Тамбов: Тамбовский госуниверситет им. Г. Р. Державина, 2005.-№ 3. - С.5-10.
4. Демьянков В.З.Понятие и концепт в художественной литературе и научном языке//Вопросы филологии.- 2001.- № 1.- С.35-47
5. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века: Сб. статей. М., 1995.-С.145-238.
6. Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию.-М.:Гнозис, 2007.-368 с.
7. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе.- Тверь:Твер. гос. ун-т, 1998.-200 с.
8. Маслова В.А.Когнитивная лингвистика. - Мн.:ТетраСистемс, 2004.-256 с.
9. Селиванова Е.А. Когнитивная ономазиология.-К:Изд-во украинского фитосоциологического центра, 2000.-248 с.
10. Серебrenников Б.А. Роль человеческого фактора в языке:Язык и мышление.-М: Наука, 1988-242 с.
11. Солсо Р. Когнитивная психология . — СПб.: Питер, 2006. — 589 с:
12. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи.-М.:Наука,1991.-240 с.
13. Шенк Р., Бирнбаум Л., Мей Дж. К интеграции семантики и прагматики//Новое в зарубежной лингвистике.-Вып.ХХIV. Компьютерная лингвистика .-М.:Прогресс,1989.-с.32-47
14. Ячин С.Е. Слово и феномен.-М.:Смысл, 2006.-138 с.